

То, что никто не говорил мне, кроме тебя. (2)

Если я правильно помню, во время моего падения раздался громкий звук. Странно, мне совсем не больно. Я просто ощутила легкое покалывание и мягкое приземление.

Когда я открыла глаза, то увидела белую рубашку. А еще - хмурающееся лицо Рикдориана с закрытыми глазами. Будто ему больно.

Он сильно поранился?

- Ри-рикдориан? Боже, ты в порядке?

- Э... да, совсем не больно.

Не имеет значения насколько он силен, падать на пол - больно. Он еле слышно... Часто задышал. Я чуть не покраснела, потому что забыла о том, в каком положении мы оказались. А затем я собралась и быстро встала. Крайне неловко, но, кажется, он не заметил.

- Сильно поранился? Зачем ты вообще меня поймал? Нет, не лови меня в следующий раз.

Стоит ли обвинять человека, который поймал меня при падении? Мне стало плохо от того, что я на него кричала. Его поступок вовсе не был плохим.

Я вздохнула, осознав, что слишком бурно реагирую.

Я легонько похлопала себя по щекам и внимательно посмотрела на него. Его цепь упала с таким грохотом, что мне она показалась даже тяжелее, чем была на самом деле, но к счастью, Рикдориан не получил серьезных травм. Только ударился. Нет ничего удивительного в том, что он упал, хотя и был довольно силен. Он выглядит неплохо, но ходит в лохмотьях. Мне следует быть осторожнее.

Я тупо уставилась на его цепи и кандалы. А потом вздохнула.

- Я рада, что ты не истекаешь кровью. Какое облегчение.

- Я в порядке.

- Не говори так. Ты не выглядишь так, будто это правда. - оборвала его я, не давая закончить фразу.

Я встала с него и попыталась помочь ему подняться. В тоже время, я еще раз осознала,

насколько тяжелой была его цепь. Она была настолько тяжела, что мне пришлось согнуться под ее весом.

Проклятие эрцгерцога Харнима, он даже не мог смотреть на лицо собственного сына. Почему-то эта мысль появилась в моем сознании.

- Прости меня, Рикдориан. Я знаю, что не имею права говорить этого, но я все же скажу.

Я схватилась за его кандалы и неодобрительно посмотрела на них.

- Никогда не прощай того, кто заковал тебя в цепи, хорошо?

- Простить? - спросил он и тупо уставился на меня.

Я не успела заметить, когда он перестал хмуриться от боли при падении. Думаю, он очень быстро поправляется.

- Да, простить. Он совсем поехавший, раз заставляет молодого человека жить такой жизнью. В этом сыром подвале! Он - плохой человек. Очень плохой человек, Рикдориан.

Конечно, я уже знала. Позже, Рикдориан всех простит. Более того, не будет скрывать своей неприязни к Чейзеру, злодею, убившему его отца. Отца, который пытал и истязал его. Однако, он был хранителем праведного семейства Хель и единственным, кто унаследовал этот благородный дух.

Но почему он все еще смотрит на мир глазами, которые не могут ненавидеть?

Я зажмурилась. Мне не следовало говорить этого.

Я неожиданно осознала... Зачем я вообще сказала это человеку, который не чувствует боли, ненавидит сейчас, а в будущем все простит? Мне вдруг показалось, что я должна хранить эту тайну, потому что его отец просто скажет: "Да, я поступал неосмотрительно." Я просто буду держать все в секрете.

Даже не смотря на это, Рикдориан решил высказаться по этой ситуации.

- Простить... Не прощать его? - спросил Рикдориан, очевидно, что именно это я и имела в виду.

- Что? Нет... Нет. Просто забудь мои слова. Пусть все идет как идет.

Я попыталась отпустить наручники. Но он быстро поймал меня за руку.

- Если ты думаешь, что твоя мысль верна, если это твои чувства. Тогда ладно, я не... прощу. - пообещал Рикдориан.

- Э... Правда? - переспросила я.

Я громко рассмеялась, глядя на него. Его щенячье выражение лица, он будто лапами цеплялся за край одежды своего хозяина. Мне же было непонятно, почему это его выражение мне сейчас симпатично. Это из-за мордочки? Может, потому что я люблю собак? Скорее даже щенков.

Но я тут же отбросила эту мысль и продолжила говорить.

- Но нет, не делай этого. Тем более, раз я так сказала. Я не всегда права. - сначала я медлила, но в итоге смогла высказать то, что собиралась.

- Меня скоро отпустят из тюрьмы. - сообщила я.

- Из тюрьмы? - спросил он.

- Меня освобождают отсюда. - сказала я и накрыла своей правой рукой его лежащую руку.

- Возможно, мы больше не увидимся снова. - я сказала ему эти слова мягким, печальным голосом.

Не уверена, но думаю, что да. О да, я знаю, что мы, возможно, никогда больше не увидимся в будущем.

Потому что потом, когда Рикдориан выйдет на свободу, он станет самым благородным человеком в стране. Он будет обладать высочайшим и простейшим статусом эрцгерцога.

С другой стороны, очевидно, что я тоже не из последней благородной семьи. Уверена, что не смогу сделать ничего стоящего, если останусь стоять в стороне. Но и попадать в центр всеобщего внимания, я не желаю.

- Вот почему я пришла, чтобы сделать тебе кое-что плохое, прежде чем уйду.

И тут я увидела, как Рикдориан не может скрыть своих эмоций. Его глаза беспомощно дрожали. Ожидаемо, стоит вам узнать хорошего человека, и вот проходит не так уж и много времени, и он совершает какую-нибудь гадость. Ну что ж, думаю, момент настал, и он вполне соответствует ожиданиям.

- Ты... ты ухо... дишь?

- Что? Ах, да. Все так. Меня выпускают. Я выхожу на свободу. Определенно. - кивнула я.

Должно быть, эта новость была для него, словно пощечина.

Его глаза сильно задрожали, он выглядел преданным.

- Здесь...

Ну, он же не мог легко это воспринять, верно?

Некоторое время я хранила тишину, чтобы дать ему возможность принять мои слова... Принять реальность.

Он отвел взгляд. Неприятно видеть его таким грустным... Я успела к нему привязаться.

Спустя пару мгновений, я посмотрела на тюремную стену и осторожно коснулась ее.

Скрип.

Ой, что это тут? Мне стало любопытно. Мои пальцы заскрипели по одному месту. Я думала, что определенно трогаю кирпич. Я убрала руку. Но потом снова прикоснулась к нему. Это походило на трещину.

Хм... странно.

Честно говоря, я не удержалась от любопытства и присмотрелась.

Это было сложновато, но когда мне удалось это сделать, я поняла, что этот кирпич отличается от остальных. Если подумать, сейчас темно, а этот кирпич я никогда не видела, потому что его всегда скрывала спина Рикдориана. Я бы заметила его раньше, если бы Рикдориан хотя бы иногда менял свое местоположение в камере.

Посмотрев на него, я едва могу понять, что на нем изображено. Нет, не может быть. Я отступила на несколько шагов и остановилась, глядя на то самое место в камере.

Права ли я?

- Цветок? Нет, роза?

<http://tl.rulate.ru/book/37652/1140213>